

с центра. Естественно, это упразднение власти господаря не обошлось без сопротивления: осподари, поддерживаемые некоторыми боярскими семьями, соперничавшими с его противниками, горожанами и мелким дворянством, часто оказывали упорное сопротивление, которое заканчивалось массовыми казнями и гражданскими войнами. Вот почему вторая половина XVI века является периодом почти непрерывных столкновений господарей с крупными боярами, которые, в конце концов, закончились победой бояр. Это неустойчивое положение сказалось и на славяно-румынской литературе, выступающей то в защиту авторитарной власти, то в защиту дворянской «свободы».

Славянские хроники Молдавии XVI века — епископа Макария (охватывает период с 1504 по 1551 год), игумена Ефтимия (1541—1554 гг.) и монаха Азария (1551—1574 гг.)¹ — имеют общие литературные черты. Эти три писателя ставят перед собой литературные цели, стараясь создать новый стиль исторической литературы. Прежние, сдержанные по своему содержанию хроники, довольствовавшиеся записью фактов, заменяются теперь описаниями, приукрашивающими эти факты, облакающие их в художественные формы в соответствии со вкусом времени. Но одновременно в XVI в. в Молдавии продолжают и простые летописи, регистрирующие исторические факты, конечно, в благоприятном господарю свете; эти канцелярские летописи сохранились до настоящего времени в виде польских и румынских переводов². Но именно на их основе были написаны в то время литературные или, точнее, риторические хроники, прославляющие господарей-покровителей. В этих целях авторы вводят в своей текст портреты лиц и характеристики положений, почерпнутых из истории византийских императоров, в особенности из Хронографа Константина Манассия в среднеболгарском переводе XIV века.

Следовательно, эти хроники также являются официальными хрониками того времени, когда славянская литература в румынских землях, в особенности в Молдавии, приобретает риторические, часто напыщенные формы, что отличает их от лаконического стиля хроник предшествующего века.

Но эволюция славяно-румынской историографии не ограничивается только стилем, она заметна и в трактовке социальной и политической ситуации. Хроника Штефана Великого рассматривает власть господаря над боярами и над целой страной как нечто вполне естественное и не упоминает ни одного слова об оппозиционных действиях того времени. Наоборот, хроники XVI века полны резких, оскорбительных выражений в адрес боярских групп, сопротивлявшихся господарям, патронам летописцев. Бояре, участвовавшие в свержении Петра Рареша в 1538 г. «ненаказанїи же и скотоуѣмїи и стрѣмїи на злобѣ»³. Для Ефтимия молдав-

¹ *Cronicile slavo-române*, цит. изд., стр. 74—151.

² В *Cronica moldo-polonă*, там же, стр. 164—187 и в: GRIGORE URECHE, *Letopisețul Țării Moldovei*, ed. P. P. Panaitescu, ed. a II-a, București, 1958 г.: воспроизводятся в переводе части из славянских дворцовых annales XVI века.

³ *Cronicile slavo-române*, стр. 85.